

Сы Цзинчжоу сбежал из особняка. Он больше не мог выносить допросов с пристрастием, которые устраивал ему Сы Лухэ.

Он ведь ясно всё отрицал, но Сы Лухэ упрямо отказывался верить, настаивая на том, чтобы тот назвал имя своей возлюбленной. Он даже собирался расспрашивать чиновников, присутствовавших на банкете, пытаясь выяснить, какая из благородных девиц отсутствовала в тот вечер.

Сы Цзинчжоу инстинктивно не хотел, чтобы Сы Лухэ начинал это расследование. Если тот копнет глубже и узнает о тайной встрече Пэй Цзи со второй дочерью дома Чжань, то даже если между ними ничего не было, всё равно поползут слухи...

— Понятно, ты боишься, что, если станет известно о свидании с твоей пассией, у тебя не останется шансов, верно?

Сы Лухэ заметил его нежелание и решил, что разгадал истину. Хотя по сути так оно и было, Сы Цзинчжоу не желал признаваться. Не в силах больше оставаться на месте, он решил отвлечься расследованием дела Чэнь Ли и поспешно покинул дом.

— Молодой господин, мы приехали к аптеке Аньхэ, — отозвался Линьфэн, возвращая Сы Цзинчжоу к реальности.

Выйдя из экипажа, он увидел, что аптека расположена в глубине уединенного переулочка. Вывеска была старой, само помещение — небольшим, но посетителей хватало: от простых горожан до слуг, пришедших за благовониями для своих господ.

— Молодой господин, что желаете приобрести? Лекарственные травы или смесь для благовоний? — стоило ему войти, как к нему подошел юный помощник, которому на вид было не больше пятнадцати-шестнадцати лет.

Сы Цзинчжоу окинул взглядом лавку: слева стояли шкафы с китайскими лекарствами, справа — прилавок для составления благовоний, где было представлено всё, от обычного сандала и агарового дерева до редких заморских пряностей.

— Ваш хозяин на месте? — спросил он у юноши.

— Хозяин на заднем дворе сушит травы. Вы хотите его видеть?

— Можешь проводить меня к нему?

Помощник немного подумал:

— Я спрошу разрешения, подождите здесь.

Пока он ждал, Сы Цзинчжоу подошел к прилавку с благовониями и присмотрелся. Он ничего не смыслил в травах и ароматах, разбираясь лишь в самых простых вещах. Он почувствовал, что поторопился: следовало сначала хоть немного подучиться или взять с собой мать.

— Молодой господин, хозяин просит вас пройти.

Вскоре помощник вернулся и повел его внутрь. Линьфэн хотел последовать за ними, но Сы Цзинчжоу остановил его:

— Подожди меня снаружи, всё в порядке.

Миновав небольшую дверь, он оказался в просторном дворике, заставленном грудami лекарственных трав. Несколько мужчин перебирали их и раскладывали на подносах для просушки.

— Что привело вас ко мне, господин? — обернулся пожилой мужчина.

Сы Цзинчжоу был удивлен. Согласно собранным сведениям, Лу Сылинь было около тридцати, но на вид ему можно было дать все сорок. Подавив изумление, он оглянулся на остальных и спросил:

— Можно нам поговорить наедине?

Лу Сылинь смотрел на вошедшего: изысканные манеры, благородный вид и, к тому же, красивое лицо. Хозяйка прислала ему письмо пару дней назад, предупредив, что придет один красивый господин и, скорее всего, догадается, что за ним кто-то стоит. В письме говорилось, что, кроме истинной личности самой хозяйки, он волен рассказывать всё, что посчитает нужным. И еще — действовать на опережение.

Когда Лу Сылинь впервые прочел то письмо, он встревожился. В конце концов, речь шла об отравлении — если правда вскроется, проблем не оберешься. Сам-то он не боялся, но не хотел навредить хозяйке. Однако, увидев этого господина сегодня, он всё еще не мог понять решения хозяйки. Не слишком ли это рискованно? Ведь если он не признается, то даже при наличии подозрений никаких доказательств не найти. Но письмо было написано рукой хозяйки — он сверил почерк с предыдущими, они были идентичны. Быть может, у неё были свои соображения.

— Прошу сюда, господин.

Отгнав лишние мысли, Лу Сылинь привел его в комнату на заднем дворе. Здесь он обычно жил, хотя у него был свой домик, но возвращаться туда он не хотел — слишком много воспоминаний.

— Вы хотите расспросить меня о господине Чэнь Ли? — спросил Лу Сылинь еще до того, как

гость успел сесть.

Сы Цзинчжоу опешил от такой прямоты.

— Значит, вы решили признаться?

Лу Сылинь усмехнулся:

— В этом нет ничего, что стоило бы скрывать.

Видя такое отношение, Сы Цзинчжоу убедился, что его догадки верны. За спиной Лу Сылиня кто-то стоит, помогает ему отомстить и заодно использует это дело, чтобы сокрушить дом Фу. От этой мысли Сы Цзинчжоу стало не по себе: аптека Аньхэ сейчас очень известна в столице, разве сложно им устранить любого неугодного?

— Не нужно так на меня смотреть. Я не совершаю злодеяний. Чэнь Ли просто получил наказание, которое заслужил.

— А как же истребление всего рода дома Фу?

Лу Сылинь с невозмутимым видом покачал головой:

— О деле дома Фу я действительно ничего не знаю. Я лишь выполнял приказ об отравлении.

— Кто этот человек?

— Вы правда думаете, что мне позволили бы узнать?

— У вас нет никаких предположений?

Лу Сылинь удивился:

— Зачем мне гадать? Она помогла мне, она моя благодетельница.

— Но она также погубила невинных людей! Даже после этого вы продолжите ей помогать? — Сы Цзинчжоу невольно повысил голос, в нем прорвалось раздражение.

— Невинных? С чего вы взяли, что он был невиновен? Впрочем... конечно, среди них были и невиновные... — Лу Сылинь, погружившись в свои мысли, тяжело вздохнул. — Когда же прекратится эта цепь возмездия...

Сы Цзинчжоу пристально смотрел на него, пытаясь извлечь из слов хоть какую-то информацию.

— Вы что-то знаете?

Значит, тот человек враждует с домом Фу?

— Больше не спрашивайте меня. О доме Фу я действительно ничего не знаю. Но могу рассказать о другом. Например, где именно я подсыпал яд и какой именно... — Лу Сылинь слабо улыбнулся. — Вам не любопытно?

Сы Цзинчжоу было любопытно, но такая откровенность пугала. Неужели они ведут себя так нагло только потому, что дело уже закрыто? Он помолчал, а затем спросил:

— Вы отравили благовония?

— Да.

— Какой яд?

— Корень яохуа.

— Вы не боитесь, что я вас арестую?

— Дело уже закрыто.

— Я могу подать прошение императору о пересмотре.

Лу Сылинь лишь рассмеялся, явно не заботясь о последствиях:

— Не пугайте меня. Даже если начнется новое расследование и меня казнят — не беда. Я отомстил, я доволен, и мне больше нечего терять.

На губах его играла улыбка, но если присмотреться, в глубине глаз была лишь выжженная пустыня. Сы Цзинчжоу вспомнил донесения стражи: Лу Сылинь и его жена жили душа в душу. Почему он не искал справедливости в суде? Сы Цзинчжоу хотел спросить об этом, но не смог — Чэнь Ли был единственным сыном главы Далисы, результат был предreshен.

— Вы сдадите меня? — спросил Лу Сылинь, голос его был спокоен, будто он спрашивал, пообедал ли гость.

Сы Цзинчжоу молчал. Он не собирался доносить, но неужели единственный способ добиться справедливости — это отвечать насилием на насилие? В конечном счете, всё упиралось в то, что Лу Сылинь не получил правосудия. Если бы тогда Чэнь Ли ответил по закону, разве случилось бы всё это?

— Когда она вышла на вас?

— После смерти моей жены. Она пришла ко мне и сказала, что поможет отомстить. Я согласился.

Пять лет назад... так давно...

В комнате воцарилась мертвая тишина. Сы Цзинчжоу узнал всё, что хотел, но на душе стало только тяжелее.

Когда Сы Цзинчжоу ушел, Лу Сылинь стоял у окна, глядя ему вслед. Этот молодой господин наверняка думал, что яд был подсыпан недавно, но на самом деле всё началось давным-давно. Когда госпожа Чжао пообещала помочь с мекьей, она сказала, что Чэнь Ли пока не может умереть.

— Если боишься, что я не сдержу слова, можешь начать травить его сейчас. Я буду каждый день давать ему немного противоядия, а когда придет время — он умрет.

Так он травил его четыре года. Даже если Чэнь Ли ничего не подозревал, яд уже давно пропитал его нутро, по крупицам пожирая сердце. Лу Сылинь не знал, как госпожа Чжао нейтрализовала яд, но она сдержала обещание, а значит, и он выполнит всё, что она задумала.

С самого утра евнух Чжань поднял Сяо Хэ с постели — нужно было переносить багаж императора, императрицы и нескольких наложниц. Они собирались на несколько дней в загородный дворец.

Сяо Хэ почти не спал этой ночью, а ранний подъем окончательно выбил его из колеи: голова кружилась, ноги стали ватными. Но он был рад — раз они уезжают, работы во дворце станет меньше, и он сможет наконец передохнуть.

— Ну и ну, благородные господа, а вещей набрали, будто переезжают, — тихо ворчал кто-то рядом.

Так думали многие. Они ехали всего на пару дней, но багажа набралось на десятки повозок: сундуки с одеждой и украшениями. Неужели одному человеку нужно столько нарядов? Впрочем, вслух об этом никто не смел говорить.

Сяо Хэ вынес шкатулку с украшениями, чтобы погрузить её в повозку, как вдруг к нему подбежала пожилая служанка и, не говоря ни слова, набросилась с бранью:

— Кто позволил тебе трогать эту шкатулку? Она нужна госпоже! Вы, слуги, совсем распоясались! Вам отрезали мужское достоинство, а не уши — вы что, не слышите, что вам говорят?!

Сяо Хэ не понимал, в чем провинился — он просто выполнял приказ перенести вещи, стоявшие во дворе. Он хотел объясниться, но это была служанка из дворца императрицы, и любые оправдания только ухудшили бы его положение. Он решил, как обычно, промолчать.

— Раб виноват...

— Что здесь происходит?

Раздался голос. Сяо Хэ выпрямился, у него затекли плечи. Он слышал этот голос лишь раз, но забыть его было невозможно.

— Император...

Служанка в ужасе рухнула на колени.

— Дерзость! Как вы смеете препираться на глазах у императора! — рявкнул евнух Дэфу, стоявший рядом с Лю Цзюем.

Лю Цзюй бросил мимолетный взгляд на коленопреклоненного младшего евнуха и, не сказав ни слова, пошел дальше — он заглянул во дворец императрицы лишь по пути. Дэфу всё понял и, уходя, шепнул пару слов следовавшему за ним евнуху.

Вскоре тот подошел к Сяо Хэ с высокомерным видом:

— Ты, младший евнух, под чьим началом служишь?

Сяо Хэ понял, что совершил непростительную ошибку, попавшись на глаза императору. Дрожащим голосом он ответил:

— Под началом... евнуха Чжэня...

Евнух усмехнулся:

— Пятьдесят ударов палками. Отвести в тюрьму Етин для исполнения наказания.